

АЛЛЕГОРИЧНОСТЬ РОМАНА Н. МАХФУЗА "ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ": СОЧЕТАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРАЗОВ И СРЕДНЕВЕКОВОГО НАРОДНОГО РОМАНА

Бурьгин Александр Алексеевич
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"

ALLEGORICITY OF N. MAHFUZ'S NOVEL "CHILDREN OF GEBELAWI": A COMBINATION OF RELIGIOUS IMAGES AND A MEDIEVAL FOLK NOVEL

A. Burygin

Annotation

In the article, the novel Nagib Mahfouz "Children of Gebelawi" is analyzed. The author approaches this work from the point of view of the fundamental Books for Christianity and Islam: the Bible and the Koran. He makes a detailed comparison of biblical and Qur'anic images with the heroes of the novel in order to understand how great the influence of the Sacred texts is on the work of Mahfouz. The author of the article compares the prophets of Christianity and Islam with the main actors of the novel in order to understand which prototype is behind each of them. The author resorts to a comparative analysis of texts to answer this question. Also, the author examines the composition of the work, shows the undoubted influence of classical Arabic literature (namely, the genre of folk novel) on the work of N. Mahfouz. In conclusion, the author confirms that N. Mahfouz, masterfully using the metaphorical style of constructing the work, was able to build his novel as a kind of anthology of the development of the world from its creation to our days.

Keywords: metaphor, image, prophet, Islam, Christianity, N. Mahfuz.

Аннотация

В статье анализируется роман Нагиба Махфуза (1911–2006), выдающегося египетского писателя, основоположника современной арабской литературы, лауреата Нобелевской премии (1988 г.), "Дети нашей улицы". Автор подходит к рассмотрению этого произведения с точки зрения основополагающих Книг для христианства и ислама: Библии и Корана. Происходит детальное сопоставление библейских и коранических образов с героями романа с целью понять, насколько велико влияние Священных текстов на произведение Махфуза. Автор статьи сопоставляет пророков христианства и ислама с главными действующими лицами романа, чтобы понять, какой именно прототип стоит за каждым из них. Автор прибегает к сравнительному анализу текстов, чтобы ответить на этот вопрос. Также автор исследует композицию произведения, показывает несомненное влияние классической арабской литературы (а именно жанр народного романа) на творчество Н. Махфуза. В заключение автор приходит к выводу, что Н. Махфуз, мастерски используя метафоричный стиль построения произведения, смог построить свой роман как своеобразную антологию развития мира от его сотворения до наших дней.

Ключевые слова:

Метафора, образ, пророк, ислам, христианство, Н. Махфуз.

Изучение литературы нового и новейшего времени той или иной арабской страны является задачей, для решения которой исследователь должен разобраться в особенностях исторического пути этой страны, понимать законы ее социального и экономико-политического развития. Исторически сложилось так, что 20 век крепко связал Египет с мировыми державами (прежде всего, ввиду его важного географического положения). Несколько национально-освободительных революций, восстановление давно утерянного и потому столь желанного суверенитета, ускоренное развитие экономики и ломка устоявшихся общественных отношений – все это определило рождение нового Египетского государства в середине 20 века [6]. Именно в этот период начала формироваться новая египетская литература (переход

к "новой" литературе в арабских странах обозначал сильную трансформацию средневековых традиций и способов построения произведения или же отказ от них [4, с. 4]), которая ознаменовала пересмотр эстетических представлений, сложившихся на протяжении первой половины 20 века. Процесс этого формирования совершался под воздействием двух важных факторов: с одной стороны, существование мощной средневековой культурной традиции; с другой – ускорение темпов экономического и политического развития страны [3, с. 3]. Египет вошел в новую эпоху, вдохнула новую жизнь в египетскую литературу. Тем самым она обозначила тот путь, по которому должна будет пройти национальная литература этой страны (сочетание традиционного и нового). И несомненно, одним из самых ярких египетских писателей стал На-

гиб Махфуз, чьими произведениями с удовольствием зачитывался и западный, и советский читатель.

Национальному писателю, как бы он ни был талантлив, часто бывает трудно перешагнуть рамки той культуры, к которой он принадлежит, и получить мировое признание. Однако мы должны понимать, что писатель только в том случае может стать по-настоящему великим, если он стал по истине национальным писателем. Через освоение творческого потенциала своего народа он выйдет на международный уровень, являясь своего рода глашатаем своей страны. Нагиб Махфуз является сегодня одним из немногих египетских авторов, которому это удалось. Его роман "Дети нашей улицы" поставил его в один ряд с величайшими писателями [8], продемонстрировав всему миру силу и глубину арабского языка. В 1988 году Махфуз был награжден Нобелевской премией "за реализм и богатство оттенков арабского рассказа, которые значимы для всего человечества".

Это произведение стало одним из самых неоднозначных творений Нагиба Махфуза. Читатели, полюбившие этого автора за реалистические описания повседневной жизни Египта, были удивлены тем, что новое произведение писателя представляло собой скорее развернутую притчу, философское рассуждение, в котором совершенно точно угадывались образы христианства и ислама. Духовные лидеры возмутились вольным обращением Нагиба Махфуза с темой религии, в частности, ислама. В то же время в странах более либеральных "Дети нашей улицы" были встречены с большим интересом. Вскоре после публикации книги в Ливане (1967) она была переведена на английский язык и привлекла внимание западного читателя. За эту книгу Нагиб Махфуз был проклят Омаром Абд ар-Рахманом, бывшим лидером египетских исламистов, а позже даже пережил покушение на свою жизнь [6].

Роман написан языком народных преданий, и повествователь лишь пересказывает истории, передающиеся из уст в уста многими поколениями жителей улицы и распеваящиеся в кофейнях поэтами по аккомпанементу ребаба [2, с. 184]. Роман по своей сути очень аллегоричен, весь сюжет построен на метафорах. Сюжетная линия очень близка к построению средневековой арабской "сиры" – народного романа, который зачастую рассказывался в кафе. Люди садились вокруг повествователя и слушали увлекательную историю. Причем они могли присоединиться к этому действию в любой момент и у них бы не возникло трудностей с пониманием сюжета, так как народные романы богаты на рефрены и краткие пересказы того, что было раньше. Все это мы видим и в "Детях нашей улицы". Роман начинается с того, что рассказчик обращается к слушателям: "Перед вами история нашей улицы, а точнее, ее предания. Я был свидетелем не всех событий, а только тех, что пришли на мой век [5, с. 4]", – он как бы сообщает слушателям, о чем собирается рассказать. Это является характерной чертой средневекового арабского народного романа. Еще одним непосред-

ственным мотивом "сиры", которую использует Махфуз при построении своего произведения – это погружение читателя в мир преданий квартала ал-Габалаяуи, рассказывающих о смелых и самоотверженных людях, борющихся за счастье жителей квартала и их свободу. В образах Адхама, Рифаа, Касема и других героев читатель может уловить знакомые с детства черты и удивительным образом ощутить себя одним из жителей мира, созданного воображением писателя. Именно героизм главного героя, его готовность отстаивать интересы угнетенных являются осью построения "сиры".

Однако народный роман – это не единственное, что легко читается в "Детях...". Этот сосуд Махфуз наполняет еще одним метафорическим рядом: каждый главный герой произведения не случаен: ему соответствует один из пророков христианства или ислама. Чтобы удостовериться в этом необходимо обратиться непосредственно к тексту романа.

◆ Ал-Габалаяуи. Основатель того мира, в котором живут все герои произведения. Он вечный и бессмертный вершитель судеб этого мира, тот, кто устанавливает правила, по которым люди живут из года в год, из века в век. Его видели только первые жители квартала, остальные поколения – только слышали о нем и жили в повиновении к установленным им правилам. По-нашему мнению, единственным прообразом этого героя может быть только Бог-Творец, тот, кто является центральным образом и началом всех начал любой авраамической религии. Он очень редко снисходит до того, чтобы напрямую говорить с кем-то из сынов улицы, но каждый раз он выбирает самого достойного из них – во всех остальных случаях он довольствуется тем, что перед свою волю через наместника – управляющего улицей. Лично мы видим здесь самый прямой отсыл к христианской традиции: Бог является лишь самым достойным из людей, да и то это происходит в самые переломные моменты истории (как мы знаем, либо Он выбирает аскетов-монахов, которые заслужили подобную милость постничеством и молитвами, либо это командующие войсками и главы государств, которые должны вести христианское воинство к победе). Кроме того, в произведении Махфуза ал-Габалаяуи говорил через своего слугу – это тоже присутствует в христианской традиции: иногда Господь не сам является своим рабам, а отправляет ангелов своих (Благовещение Богородицы через архангела Гавриила) или любых своих святых, которые несут определенное послание (явление Бориса и Глеба Александру Невскому перед Невской битвой). Люди квартала очень часто обращаются к дому с молитвами или ропотом – мы видим подобные практики каждый день в жизни любой религиозной общины.

◆ Адхам и Умайма – муж и жена. Адхам – единственный сын ал-Габалаяуи от чернокожей рабыни (все остальные сыновья были благородного происхождения), самый младший из всех сыновей. Он, тем не менее, был им возвышен над остальными. За этим образом без тру-

да угадывается Адам со своей женой Евой. Адам был сотворен из глины, а ангелы – из света (по происхождению Адам ниже ангелов) – тем не менее Господь возвысил его над остальными братьями "высокого происхождения" и сделал своим любимцем [5, с. 8–10]. Один из сыновей ал-Габаляуи – Идрис – обиделся, возгордился, предал отца и искушил брата. Тут без труда угадывается ветхозаветный сюжет: падший ангел люцифер стал искушать и искушил Еву, которая впоследствии сделала то же самое с Адамом. Аналогичная ситуация происходит и в романе: Адхам сдался уговорам своей жены Умаймы (а не Идриса) и, предав отца, нарушил его запрет, проник в его комнату, чтоб узнать все пункты завещания (это метафоричное изложение того, как Ева, соvrащенная уже дьяволом, соvrатила Адама и убедила его есть от древа познания добра и зла – что было строжайше запрещено Создателем). А момент изгнания Адхама и Умаймы из Большого дома – это аналог ветхозаветного изгнания Адама и Евы из Рая, которые впоследствии стали жить обычной жизнью, плодиться и населять своими потомками землю [1, с. 1–4].

Еще один важный момент, который мне хотелось бы отметить – сюжет Каина и Авеля (детей Адама и Евы) – этот сюжет также нашел свое отражение в романе Махфуза. У Адхама было двое сыновей: Кадри и Хумам. Ал-Габаляуи приглашает Хумама вернуться в Дом и жить вместе с ним (налицо ветхозаветный сюжет, когда Господь избрал Авеля и принимал его молитвы). Это послужило причиной ссоры между братьями и, в итоге, Кадри убил Хумама. Опять же метафоричный пересказ сюжета про Каина и Авеля [1, с. 4]. Таким образом, мы видим, что насколько тесно роман "Дети нашей улицы" со своих первых страниц переплетается с главной Книгой христианства. Однако Махфуз не прекращает на этом использовать метафоры. Развитие сюжета произведения нам это подтверждает.

◆ Габаль – человек из рода Хамданов, который восстал против своего воспитателя (наместника–управляющего), убил одного из надсмотрщиков, обучился искусству заклинания змей (позже натравил их на дом управляющего), объединил своих сородичей для борьбы с угнетателями. Для нас представляется очевидным, кто может быть прообразом этого героя – только пророк Моисей. Он так же: сначала дипломатическими путями, а потом и открытым противостоянием (через ветхозаветные чудеса, среди которых, что примечательно, тоже есть атаки змей) освободит еврейский народ из египетского плена [1, с. 57–105]. Кроме того, в молодости он так же убьет одного из египетских надсмотрщиков, защищая еврея (после этого он сбежит из израильской земли в землю мадианитян – что тоже есть в книге "Дети нашей улицы", когда Габаль сбегает из Улицы через пустыню в дом ал-Балкыти, заклинателя змей). Роман Нагиба Махфуза содержит еще целый ряд схожих мест в судьбе Габалы и в жизнеописании пророка Моисея. Детальный анализ этих совпадений не является темой настоящего

исследования – мы бы хотели ограничиться лишь выше-сказанным, поскольку считаем приведенную аргументацию необходимой и достаточной, для того чтобы преемственность Габалы от пророка Моисея не вызвала сомнений.

◆ Рифаа – на наш взгляд, этот образ сильно контрастирует с героями, которые предшествовали ему: он призывает ко всеобщей любви, состраданию, всепрощению (в то время как предыдущие герои были довольно воинственны), отказывается от выгодного брака, а впоследствии женится на женщине, чья репутация вызывала весьма ехидную улыбку на лицах жителей улицы. Его доброта и всеобъемлющая любовь сплотили вокруг него самых преданных друзей, которые называли себя его учениками. Он не призывал к вооруженному противостоянию, защитил собой одного из надсмотрщиков, хотел мирно удалиться из улицы в другое место, но был предан своей женой и в итоге жестоко убит. Нет сомнений, что прообразом этого героя является Иисус Христос, чья проповедь о взаимном прощении и любви резко контрастировала с ветхозаветными принципами "око за око" и обычаями кровной мести. Все перечисленные детали указывают на эту преемственность, отдельно хочу отметить, что перед попыткой ухода Рифаа поужинал со своими друзьями–учениками, "преломил с ними хлеб" – все это с предельной ясностью повторяет евангельскую Тайную Вечерю, после которой Христос был пойман, подвергался истязаниям и был распят. Эта глава в романе Махфуза резко отличается от двух предыдущих. Это происходит в первую очередь за счёт упомянутой нами перемены во взглядах и суждениях: от воинственных – к миролюбивым; от противостояния – к любви и прощению. На наш взгляд, таким образом Махфуз совершает переход от Ветхого завета к Новому внутри своего произведения.

Дальнейшее развитие произведения носит уже немало иной характер: Адам, Моисей, Иисус Христос – эти образы имеют свое отражение во всех трех авраамических религиях (в христианстве, иудаизме и исламе). Однако дальше Нагиб Махфуз сосредотачивается только на исламе, отдавая тем самым дань той религии, приверженцем которой был он сам.

◆ Касем – очень интересный персонаж. На наш взгляд, его прообразом был основатель ислама – пророк Мухаммад. Действительно: выгодный барк с богатой и влиятельной вдовой (прямая отсылка к Хадидже), явление ему слуги ал-Габаляуи, после которого Касем начал свою проповедническую деятельность (на наш взгляд, это заимствовано из коранических преданий о явлении Джibriла Мухаммаду, после которого он начал исполнять свою пророческую миссию [7, с. 17; с. 744]). Мы можем видеть схожие моменты в смерти жены Касема, его побег от преследователей (своеобразная хиджра их Мекки в Ясриб/Медину), повторная свадьба Касема на девушке, которая намного его младше, его победные войны против надсмотрщиков – все это бесспорно доказывает, что сведущий читатель в образе Касема должен разли-

чить основателя самой молодой из мировых религий – пророка Мухаммада.

◆ Арафа ('arafa – слово, которое в буквальном переводе с арабского языка обозначает "знать, быть сведущим") – последний из героев романа Махфуза. Человек, который коренным образом изменил жизнь всех обитателей улицы. По его вине встретил свою смерть ал-Габалаяуи, усовершенствовалось оружие надсмотрщиков (на смену дубинкам пришла "магия"). На наш взгляд, не представляется возможным одним словом назвать того, кого конкретно подразумевал Махфуз под этим персонажем. Поэтому предлагаем воспользоваться методом синтеза и анализа, чтоб приблизиться к ответу на этот вопрос. Главный вопрос, как мог умереть ал-Габалаяуи, если учесть, что Творец по своей сути бессмертен. Именно в этой детали и скрывается, на гений Махфуза, который воплотился в этой иносказательности. Напомним, что роман был написан в конце 60-х годов 20 в. – эпохи, когда все страны–колонии уже обрели независимость (за редким исключением, которое не коснулось интересующих нас арабских государств) и вступили на путь технической модернизации. Как нам известно, техническая модернизация всегда сопровождается духовной секуляризацией общества. Мы считаем, что именно эту тенденцию скрыл Махфуз в моменте смерти ал-Габалаяуи: Арафа принес техническую модернизацию в жизнь жителей Улицы, которая оказалась несовместима со старо отеческими преданиями (своего рода религией) Улицы, модернизация и традиция столкнулись на страницах произведения – и, как результат, традиция–религия отступила, ал-Габалаяуи ушел. Таким образом, Махфуз показывает уменьшение роли религии в современном обществе, переход пальмы первенства в руки науки и техники. Подобную секуляризацию общественного сознания мы можем наблюдать в истории большинства стран мира (не только Востока) эпохи написания этого произведения. Махфуз гениально показал эту тенденцию на страницах своего романа. Кроме того, еще одну очень важную тенденцию развития мирового сообщества показал Нагиб Махфуз через призму этого героя. Арафа дал жителям Улицы

оружие. Сам писатель был свидетелем Холодной войны, гонки вооружений – мы считаем, что он захотел отобразить окружающую его действительность на страницах своего романа.

Теперь, мы считаем, что приблизились к ответу на вопрос, кто же или что же кроется за образом Арафы? Наше мнение на этот счет таково: Прогресс. Именно этим словом можно описать жизнь обитателей Улицы во время жизни Арафы. Подтверждением этого вывода могут служить строки из самого романа: ""Нам нет дела до прошлого. Надежда осталась только на волшебство Арафы. И если выбирать между аль-Габалаяуи и волшебством, мы предпочтем второе" [5, с. 446]. Такие слова могут стать продуктом только модернизированного и секулярного разума, который в выборе между религией/традицией предков и движением вперед выберет второе. Поэтому мы предпочтем остановиться именно на этой теории, ибо она представляется нам самой логичной и стройной.

Итак, мы, читатели романа Нагиба Махфуза "Дети нашей улицы", можем в сравнительно небольшом произведении увидеть историю всего человечества от сотворения мира до наших дней со всеми его достоинствами, пороками, страхами и надеждами. Через цепочку главных деятелей человеческой истории, самых настоящих пророков (мы возьмем на себя смелость добавить в эту цепочку и Арафу–Прогресс, ибо для нашей действительности прогресс и развитие стали самыми настоящими мессиями и идеалами) автор показывает нам модель нашего мира в масштабе одной улицы с момента сотворения до настоящего времени. И та гениальность, с которой он это делает, не может не вызывать восхищение у читателя. В этом произведении размываются границы между творчеством и реальностью, а читатель полностью растворяется в жизни выдуманного мира и искренне сопереживает его героям – детям улицы ал-Габалаяуи. Какими бы разными они ни были, в одном они едины – в стремлении напомнить людям о их высоком происхождении и назначении, воодушевить их и поселить в их душах надежду на лучшее. Разве может когда–нибудь закончиться история борьбы за вечное счастье?

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Москва. Библейская лига. Всего страниц: 293
2. Кирличенко В.Н. Нагиб Махфуз – мир арабского романа. Москва. Издательство Восточная литература. 1992. Всего страниц: 303
3. Кирличенко В.Н. Современная египетская проза. 60–70-е годы. Москва. Издательство Наука. 1986. Всего страниц: 293
4. Сафронов В.В. Новая арабская литература. Москва. Издательство Московского университета. 1996. Всего страниц: 126
5. Нагиб Махфуз. Дети нашей улицы. Москва. Центр гуманитарного сотрудничества. 2012. Всего страниц: 447
6. Шестопалов А. Нагиб Махфуз. <http://vostalk.net/nagib-maxfuz/> (дата последнего обращения: 12.03.2018).
7. Alquran alkrum wtargamat manyh ila alluga al-ruwsiya. Medina. 2012. Всего страниц: 1072
8. The Guardian. <https://www.theguardian.com/world/2002/may/08/books.booksnews> Дата последнего обращения: 12.03.2018